

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

ОДЕССА НА КОНУ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Афанасьев, Александр.

А94 Одесса на кону / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2016. — 288 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-91294-0

Офицер ГРУ Александр Беднов много лет живет в Стокгольме, где успешно работает частным детективом. Спокойная и размеренная жизнь разведчика в одночасье меняется, когда он вместе с группой полицейских из стран ЕС отправляется в Одессу готовить для новых украинских властей патрульную полицию европейского образца. Помимо преподавания зарубежные спецы выполняют еще и повседневную патрульную работу. Расследуя убийство журналистки Лизы Курченко, Беднов неожиданно выходит на высокопоставленных украинских силовиков, занимающихся нелегальной контрабандой оружия. Разведчик понимает, что попал в смертельную ловушку...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Афанасьев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-91294-0

Бесы просят служить,
Но я не служу никому.
Даже себе, даже тебе,
Даже тому, чья власть.
И если он еще жив,
То я не служу и ему.
Я украл ровно столько огня,
Чтобы больше его не красть...

Наутилус

«Бесы»

**Граница Украины и непризнанного
государства Приднестровье.
Ночь на 27 августа 2016 года**

Будущее не предопределено. Нет судьбы, кроме той, которую мы творим...

Так сказала Сара Коннор в ставшем уже легендарном «Терминаторе». Точнее — «Терминаторе-2». Если бы все происходило так, как описано в этом фильме, мы бы уже были мертвы. Сгорели бы в атомном огне нового Апокалипсиса.

Но пока что мы живы. Пока.

Я бы немного перефразировал Сару Коннор — наше будущее предопределено нашим прошлым. Мы все в ответе за то, что мы творим...

— Обидно...

— Что?

— Обидно, говорю...

Я прислушался. Они были совсем рядом...

— Здесь никого немає!

— Вони десь тут! Шукайте по всей нейтралке!

— Что — обидно?

Игорь, украинский полицейский офицер, с которым мы вместе попали в мясорубку и сей-

час вместе пытались попасть в Приднестровье, плюнул перед собой.

— Развели как... лоха. Ведь видел, что ничего доброго не будет... видел. А все равно — поверил...

— Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть, — шепотом ответил я.

Вместо ответа Игорь вдруг встал в полный рост, поднял над головой автомат и пошел к дороге.

— Куда?! — почти крикнул беззвучно я, но Игорь меня уже не слышал. Он сделал свой выбор — мертвый лев лучше живого пса. Каждый делает свой выбор сам...

**Несколькими месяцами ранее.
Стокгольм, Швеция.
10 марта 2016 года**

Опять холода.
Зима на года,
И ангелы к югу летят.
Нам завтра в полет.
Тебе на восход,
А мне, по всему, —
на закат...

А. Макаревич

Стокгольм, Швеция. Знакомые кривые улицы и знакомая брусчатка. Знакомые паромы в порту и знакомые холмы. Знакомая буржуазная размеренность бытия...

Я допил чашку кофе (пятую за день) и посмотрел на часы. Шестнадцать ноль-ноль...

Время ехать домой. Я открываю лавочку в девять ноль-ноль по местному и закрываю в шестнадцать ноль-ноль. Почему так? Потому что так работает здание, в котором я снимаю офисное помещение. А здание так работает, потому что так работают профсоюзы¹.

¹ Приезжая в Европу, например во Францию, где сильные профсоюзы, иногда удивляешься, время детское, а все

Сложил ноутбук, сунул в сумку на плече. Отключил кондиционер. Ничего не забыл? Если нет, то можно идти.

Перед тем как уходить, я вывел маркером на белой доске справа от двери большую букву «О». Или цифру «0». Это — количество клиентов у меня. Цифра — не меняется уже довольно долго, даже слишком долго.

Внизу — универсал «Вольво», семилетний, типично бюргерский — приветливо мигает фарами, снимаясь с сигнализации.

Это мой *curriculum vitae*. В дословном переводе — сумма жизни. В плюсе — семилетний «Вольво», этот офис и квартира, довольно приличная, за которую я не плачу ни кроны. Плюс — наладившаяся личная жизнь. В минусе — все более невыносимая легкость бытия в Швеции, стране, которая для многих стала чем-то вроде града на холме...

Я — российский разведчик. Разведчик с неопрделенным статусом. Если раньше во всех странах мира работали советские, а потом и российские нелегалы под прикрытием, то сейчас эта программа в основном свернута. Стоит ли рисковать судьбами десятков людей, если

магазины или аптеки закрыты, и нужного не купить. А круглосуточной аптеки днем с огнем не сыскать. Это все из-за профсоюзов.

один подонок типа Потеева¹ способен разом все перечеркнуть. И что такого может узнать нелегал, чего либо нет в Интернете, либо нельзя узнать путем спутникового шпионажа?

Да практически ничего.

В поисках новых методов и форм работы за рубежом в Скандинавию заслали меня. Мне уже за сорок, есть опыт участия в боевых действиях. Переехал в Скандинавию я открыто — сначала получил вид на жительство в одной из прибалтийских стран в обмен на инвестиции — сейчас это происходит часто, паспорт с Шенгенем в обмен на инвестиции в экономику страны. Уже из Прибалтики я перебрался сюда, в Швецию, выучил язык и получил «позитив», то есть вид на жительство. Тоже пришлось немного заплатить. Если бы кто-то начал копаться в моем прошлом в России, то обнаружил бы там два уголовных дела, сейчас закрытых. Это может объяснить, почему я решил покинуть родину.

Мое главное отличие от классического агента-нелегала — это то, что я способен не только наблюдать, но и действовать. У меня даже есть

¹ Полковник Александр Потеев — начальник отдела, занимавшегося в СВР курированием агентов-нелегалов в США. Бежал в США, выдал десять агентов, в том числе Анну Чапман. До сих не утихают споры, насколько ценны были эти агенты или та же Чапман, которая занималась отмыванием денег, и не более того.

легальный статус частного детектива с регистрацией в полиции. Ценность агента-нелегала, который просто отслеживает ситуацию и передает информацию, после появления Интернета резко упала. Сейчас информация идет такими потоками, что не надо больше встречаться в темных аллеях, достаточно просто зайти в интернет-бар и отправить кому-нибудь сообщение, зашифрованное в фотографию методом стеганографии¹. Или просто форумы почитать.

А вот агент, который находится в той или иной стране и способен предпринять какие-то силовые действия, — это то, что нужно. Как в случае с захватом нашего судна, нелегально доставлявшего в Сирию большое количество военного снаряжения. Его захватил брат Хабиба Фараха Ахмеда, того еще ублюдка, вышедшего из пиратского бизнеса сукина сына, перебравшегося в Швецию на халявные хлеба. Как потом оказалось, судно он захватил по сговору с американцами, чтобы таким образом пресечь наши поставки военного снаряжения в Сирию. Мы — я и несколько спешно посланных морских пехотинцев — схватили Хабиба Фараха Ахмеда прямо на улице Стокгольма, вывезли на один из островов и потребовали у него позвонить своему братцу и сказать, чтобы тот убирался

¹ Стеганография — метод шифрования, предполагающий преобразование текста в изображение.

на хрен с захваченного судна. Брат, кстати, так и сделал — вот только американцы в тот день были настроены решительно и не хотели допустить нашей победы любой ценой.

В итоге корабль взорвался, а я — провернул ответную операцию, после чего пришлось скрываться от мести американцев в самой Сирии. Меня нашла — вы не поверите — агент СЕПО, шведской разведслужбы, журналистка по имени Абаль и попросила найти ее подругу (близкую подругу), шведскую журналистку чеченского происхождения по имени Сана Ахмад. Как оказалось, ее отправили в Косово с тем, чтобы разнюхать, что происходит, — но американцы, которые в тот момент готовили в Косове серьезную спецоперацию, убрали ее руками албанских бандитов. И мы, прибыв на место, обнаружили труп Саны Ахмад в яме вместе с еще тремя десятками трупов. Спасти ее мы не смогли, но смогли серьезно отомстить, убрав одного американца и завербовав другого. Кроме того, как оказалось, в шведской СЕПО на самом верху сидит человек, который сильно разочаровался во всем и потерял веру. Именно благодаря ему я снова оказался в Швеции и до сих пор не арестован.

Еще у меня появилась женщина. Та самая Абаль, журналистка и по совместительству агент шведской спецслужбы. Вообще-то она

сама себя считает лесбиянкой и до встречи со мной жила с Саной Ахмад, они даже хотели вступить в гражданское партнерство, то есть заключить однополый брак. Но теперь она живет со мной в нормальном, пусть и гражданском браке. Как сказал по этому поводу мой куратор и сослуживец Жека, в миру Слон, нет никаких лесбиянок, а есть женщины, которые не встретили достойного мужчину. Но это говорит его заскорузлая гомофобия, а я-то знаю, как все на самом деле. На самом деле все сложнее. И страшнее. Швеция действительно дошла до того, что однополые отношения в людском сознании приравнены к нормальным, и поколение Абаль (а она мне почти в дочери годится) запросто переходит из нормальных отношений в однополые и обратно. Есть немало людей, которые вдруг в тридцать, в сорок, в пятьдесят лет понимают, что они «не такие, как все», расторгают нормальный брак и находят себя в браке гомосексуальном, этому даже посвящена детская песенка «Два папы». Спросите, а откуда дети? А ниоткуда! Детей делают такие вот подонки, как Хабиб Фарах Ахмед — у него было несколько жен, с которыми он состоял в никахе, то есть исламском незарегистрированном браке, делал им детей. А каждая его жена встала на учет как нуждающаяся многодетная мать-одиночка и получала пособие, с каждым

новым ребенком — все большее. Все мусульмане, которым повезло получить «позитив», то есть вид на жительство, так делают. Потому самое популярное в Швеции имя для новорожденного — Мухаммед, а в городах есть кварталы, в которые не суется полиция и которые давно живут по законам шариата. Немало шведов — в том числе и нормальных шведов — принимают радикальный ислам и отправляются в Сирию воевать за ИГ. Есть даже такая разновидность ислама сейчас — ислам викингов¹.

Впрочем, хватит уже об исламе викингов. Не к ночи он будет помянут...

Завожу «Вольво» и выкатываюсь на улицу. Движение тут совсем не похоже на московское, оно размеренное и какое-то сонное, а многие, в том числе миллионеры, ездят на велосипедах, обычных или электрических. Просматриваю новости... Кажется, экономический кризис добрался до Китая, очередное заявление по Украине, бессмысленное переливание из пустого в порожнее, как и все предыдущие. Стокгольм светит огнями витрин, по улице идут люди — никто и не подозревает, что в эту минуту, например, не так уж и далеко отсюда кого-то разрывает снарядом «Града». Кого-то, кто просто пошел за водой.

¹ Это не выдумка. Есть даже Коран, написанный скандинавскими рунами.